

Примечание анлейтера: Зомби, упомянутый в романе, относится к китайцу цзян ши (僵尸). В основном сохранившиеся трупы, которые возвращаются к жизни. Это что-то среднее между вампирами и зомби. У них мертвый мозг, как у зомби, но они любят кровь, как вампиры.

Автор иногда называет МС цзунцзы (僵尸), что означает пельмень. Это термин, используемый грабителями могил для обозначения трупов, заключенных в гробницы. Они завернуты и сохранены, как клецки, следовательно, такое прозвище.

*****

Всем привет, меня зовут Ван Сяоми.

Сейчас я сплю в гробу, одет в красное свадебное церемониальное платье и перевоплощаюсь в пельмень, умерший тысячу лет назад (зомби). Я очень взволнован. Я не только не смею пошевелиться, но и хочу пописать.

Это почему? Потому что я понимаю, что это было не самое страшное. Что еще ужаснее, так это то, что этот гроб предназначался не для одного человека... это чертовски большая двуспальная кровать!

Ван Сяоми крепко зажмурился. На самом деле он уже давно проснулся. Просто, когда он проснулся, он обнаружил, что он не был самим собой, а превратился в кого-то, кто был одет в древнее красное свадебное платье, скобка: кто-то, кто уже мертв.

Рядом с ним лежал человек, одетый в красно-черную мантию. Кажущийся живым красивый мужчина, скобка: он тоже уже мертв.

Глаза Ван Сяоми закатились, и он потерял сознание от испуга.

Когда он проснулся в очередной раз, Ван Сяоми выяснил, что старший брат рядом с ним на самом деле п....п...п..переместился!!!

Черт возьми....!!

Ван Сяоми держал глаза закрытыми, не смея взглянуть на человека рядом с ним.

Ну и что с того, что он красивый?! Даже если он красив, он все равно мертв! Черт возьми, он даже пошевелился!

О Нефритовый император....Будда Татхагата... Девственная Мать Мария...

Сцены даосских священников и зомби из фильмов промелькнули в его голове. Он боялся, что большой палец откусит ему шею за один раз.

В результате старший брат рядом с ним сделал еще большие движения, и холодное ледящее прикосновение приклеилось к его шее.

Ах, Ах, Ах...!

Он пытался сдержать свою мочу и свой крик. Он даже почувствовал мурашки на шее... А? У мертвых людей бывают мурашки по коже?

Ван Сяоми болен. Чем больше он пугался и нервничал, тем спокойнее становилось выражение его лица. Когда он был слишком напуган или нервничал, он даже безумно смеялся. Когда он был маленьким и ему приходилось делать уколы вместе с другими детьми, другие дети плакали, а он смеялся. Медсестра подумала, что он стал умственно отсталым из-за укола.

Как говорится, "выражение лица устойчивое, как у старой собаки, на самом деле сравнимое с настоящей паникой".

С его многолетним опытом старой собаки Ван Сяоми сумел справиться с зудом на шее и остался неподвижным. Чувствуя, как уходит прохлада, и прежде чем он успел обрадоваться...

Красивый пельмень начал стягивать с него одежду...

Эм... тянет его за одежду...

Ты вонючий хулиган! Ледяные когти трутся о мое тело. Если лао цзы лично не пнет тебя по колену, лао цзы напишет свою фамилию вверх ногами! ...в любом случае, это одно и то же, даже если оно перевернуто. (его фамилия □, так что даже если она перевернута, это все то же слово)

Когда Ван Сяоми захотел набраться храбрости, чтобы бороться за свою моральную целостность и достоинство, древний косплейный красавец-клецка нежно обнял его и вздохнул. Прохладное дыхание коснулось его лба.

«Миан Дэн, это еще один смертный день. Когда ты проснешься?»

Оказалось, что пельмени могли даже разговаривать. Ван Сяоми молча подумал: «Кто такой Миан Дэн?» Может ли это быть изначальный хозяин этого тела? Кажется, это тело только хорошо сохранилось, но оно не может вернуться к жизни.

Пока он думал об этом, прохладное дыхание приблизилось к его рту, принеся с собой запах старого иглвуда. Затем его на мгновение нежно поцеловали.

О черт! Мой первый поцелуй!

Слезы Ван Сяоми потекли внутри рекой. Невероятно, но его первый поцелуй был украден незнакомым пельменем. Даже если он красивый, он все равно пельмень!

Хууу-Хуу, первый поцелуй, который я хотел сохранить для своего будущего парня...

Хотя ему было грустно, не было ничего важнее, чем остаться в живых.

Ван Сяоми закрыл глаза в темноте и не осмелился открыться. Нежный поцелуй, оставшийся у него во рту, давал ощущение защищенности и заботы. Он не мог ничего поделать, но чувствовал себя немного застенчивым. В конце концов, он был юным, и в этот период было труднее всего контролировать свое волнение.

И поэтому Ван Сяоми был вынужден принять поцелуи. Он был только рад, что холодный рот этого красивого зомби не пахнет трупом. Если бы это были те вонючие, как в фильмах, то его, вероятно, вырвало бы на лицо его партнера по поцелуям.

Этот поцелуй длился полчаса. Если бы в этот момент он не был трупом, он бы задохнулся. Думая о хозяине гробницы и свадебной одежде на его теле, а также об этом интимном действии...

Эти два человека, могли ли они быть древними педиками!

Я элитный современный мужчина, живущий на родине, и все же я одинок, но у всех этих исторических трупов были любовники.

Вздых....

Через некоторое время Ван Сяоми постепенно начал наслаждаться поцелуем. Он не смел пошевелить языком и мог только принять это с открытым ртом. Думая о том, насколько внимательными и осторожными были действия супер красивого пельменя, он почувствовал, что он и это тело, должно быть, были очень любящей парой. Если бы не это, они не были бы похоронены вместе после смерти. Даже будучи зомби, он все еще целовал своего супруга каждый день. И поцелуи были такими нежными.

Какой хороший человек. Жаль, что он уже мертв...

Пока его мысли блуждали, Ван Сяоми бессознательно сглотнул слюну...

Мягкий и нежный поцелуй резко оборвался.

Холодные губы покинули его рот, и Ван Сяоми покрылся холодным потом.

О нет, все кончено.

Атмосфера разрядилась.

Ван Сяоми слегка приоткрыл глаза и взглянул, используя свет от светящихся ночных жемчужин в гробу. Он обнаружил, что красивый пельмень был одет в красно-черную мантию, красную корону и черные волосы. У него красное пятно между бровями и мягкое угловатое лицо. Его губы были синими, а оба глаза были узкими и длинными. Черные большие зрачки смотрели на него сложным и взволнованным взглядом.

Черт!

Ван Сяоми быстро закрыл глаза в самообмане. Затем красивый брат что-то нажал, и гроб издал звук движущегося механизма.

После этого крышка гроба медленно открылась...

Босс, даже гроб вашего дома - это автоматизированная модель...

Ослепительный свет пронзает насквозь. Ван Сяоми медленно открыл глаза. Он забыл о своих заботах и сел, выглядывая из гроба.

Его окружало огромное круглое пространство, выдолбленное в горе. Он был очень большим, как олимпийский стадион. Гигантское пространство, прикрепленное к подвесной стене, создавало плотные павильоны и дворцы.

Подобно храмам, построенным на скалах в живописных местах, они возвышались над этими зданиями. То есть...

В этой огромной подземной дыре в самом центре стоял большой каменный столб, похожий на гриб. А на вершине этой колонны была платформа с огромным древним деревом, ствол которого был таким широким, что потребовалось бы семь человек, взявшихся за руки, чтобы полностью обнять его.

Что поразило Ван Сяоми, так это не большое старое дерево, а розовый цветок персика, распустившийся на нем. Там были только цветы и никаких листьев.

До какой степени будут цвести цветы? В полном расцвете это было бы похоже на пылающее пламя, расцветающее на дереве.

Свет, излучаемый кроной дерева, создавал божественное ощущение...

И их гроб поставили под большим цветущим деревом.

Ван Сяоми был в шоке полдня, прежде чем пришел в себя.

И когда он обернулся....

С глазами, еще более яркими, чем горящее цветущее дерево, брат-клецка улыбался ему.

«...»

Некоторое время они оба молча смотрели друг на друга.

«Зо... зомби АХ!»

Ван Сяоми закричал и задрожал, затем его глаза закатились назад.

Глухой удар!

Ван Сяоми снова потерял сознание.

<http://bllate.org/book/13878/1223833>